

Пограничный рейс

Заправка

– Мне надо отлить, – сказал Паха, жадно вглядываясь в проносящиеся за окном кусты.

Стас недовольно покосился на друга.

– Ты упарил! До заправки осталось шесть километров.

– Шесть долгих километров.

Стас резко вильнул на обочину и затормозил. Клубы пыли окутали «газель». Паха выскочил из кабины и неестественной походкой поковылял к густой растительности. Стас увеличил на магнитоле громкость. Музыка на несколько мгновений заглушил лишь рёв спортивного мотора пролетевшей мимо машины. Она пролетела так быстро, что кроме красного цвета кузова Стас не разглядел ничего.

– Гонщики хреновы, – проворчал он и ловко выхватил из-под сиденья старенький термос.

Пусто. Бросив термос через плечо, Стас раздражённо посмотрел на часы – без четверти три. До границы оставалось шестьдесят километров, и пока они не укладывались в график. А виной всему был Паха. То ему захотелось перекусить, то отлить, то размять конечности. Стас уже неоднократно пожалел, что взял капризного друга с собой в рейс.

Он снова бросил раздражённый взгляд на потёртый циферблат – без десяти три. Сколько можно отливать? В густой растительности он попытался разглядеть жёлтую футболку Пахи. Наконец, не выдержав, Стас выскочил из кабины и направился к кустам.

– Ну и сколько ещё ждать? – крикнул он.

Не получив ответа, Стас пролез через кусты и позвал друга оттуда. Тщетно. Никакие жёсткие аргументы и обвинения в шутовстве не заставили Паху выйти или хотя бы отозваться. Стас как по иголкам собственных нервов побежал к машине, отключил музыку и полез в бардачок за мобильником. Но их там оказалось два. Это говорило о бесполезности звонка, потому что позвонить он сейчас мог только к себе в «газель».

– Охренеть не встать! – с такими мыслями, временами трансформирующимися в слова, Стас просидел ещё минут десять.

Затем вновь направился к кустам, прихватив с собой тяжёлую монтировку. Он в любом случае собирался пустить её в ход. Если с Пахой что-то случилось, то, возможно, придется давать отпор причине этого случая. Если же Паха сам себе причина, то с ним обязательно случится недоброе после встречи с этой монтировкой.

Через пятнадцать минут прочесывания прилегающей растительности он уже забеспокоился не на шутку. На такой розыгрыш не мог бы решиться даже воспаленный мозг Пахи. Значит, что-то действительно произошло. Но что могло произойти с крепким малым среди бела дня в кустах возле трассы? В полчетвертого Стас завел двигатель «газели» и с пробуксовкой вырулил на дорогу. В три тридцать пять он уже припарковался возле заправки и быстрым шагом направился в «Закусочную у деда». По пути разглядел небрежно припаркованный у самого входа красный «Ниссан Скайлайн» с графическими элементами черного и синего винила.

В закуской было немногочисленно, всего три человека, не считая девушки за прилавком у кассы, которую Стас видел впервые. С ней мило беседовал смазливый субъект в экстравагантных джинсах и легкой красной курточке с пестрыми синими вставками и надписью «Racer». С первого взгляда в нем без труда угадывался владелец «Скайлайна». За столиком возле окна сидел старикашка в бежевом костюме и бежевой шляпе с широкими полями. Он вертел в зубах шпаклю, оставшуюся после мороженого, и читал газету. Чуть поодаль от него расположился парень с наголо обритой головой, в очках с толстыми линзами и цепями на кожаных штанах. Самое идиотское, что можно было сделать в такую жару – это надеть кожаные штаны, подумал Стас.

Судя по количеству пухлых и длинных сумок, расставленных вокруг столика, этот бритоголовый пришел сюда не один.

– Привет, а Люда здесь не работает уже? – поинтересовался Стас, выглядывая из-за плеча «рэйсера».

Кассирша сначала одарила его оценивающим взглядом. Запачканные синие шорты и растянутая черная футболка не заслужили высоких оценок, что отразилось на лице девушки. И на ее словах:

– Уже не работает. А че надо?

Стас не знал, как лучше озвучить факт исчезновения друга этой курице, поэтому сперва решил смочить горло минералкой. Кофе для бодрости ему уже не требовалось.

– Дай мне бутылку «Меркурия». Полторашку. – Он зачерпнул в кармане горсть монет и стал отсчитывать нужную сумму.

– Тебе только для этого нужна была Людочка? – курица поставила бутылку перед кассой.

– На самом деле есть одна проблема, – признался Стас.

– У нас за хрустящие банкноты решаются любые проблемы, дружок, – она произнесла это с надменностью, по меньшей мере, богини счастья.

На это обстоятельство Стасу было плевать. Даже если бы его проблему можно было решить таким способом, вряд ли бы у него нашлось достаточно хрустящих купюр. Да и те, которые нашлись бы, уже давно перестали хрустеть.

– В шести километрах отсюда мой друг пошел справить нужду в кусты и после этого пропал. – Он открутил пробку и разом выхлебал треть бутылки. – У вас не водятся здесь чупакабры?

– Не водятся.

Кассирша сразу потеряла интерес. Очевидно, она ожидала не такой проблемы.

– А почему сразу чупакабра? – спросил «рэйсер». Ситуация его забавляла, и всем своим видом он этого не скрывал. – Может, его похитило НЛЮ.

– Тебе смешно, гонщик? – Стас почувствовал, что нашел потенциального кандидата для встречи с монтировкой.

Дальнейшей перебранке помешал шум со стороны уборной. С какой-то дьявольской силой захлопнув дверь, в зал вернулся друг бритоголового. Об их дружбе недвусмысленно говорили две отполированные до блеска головы.

– Шок? – появившийся скинхед уставился на Стаса. – Стас Шоколадов, это ты, мать твою?!

Гонщик непроизвольно посторонился. Очевидно, он уже представил, как два скинхеда сейчас достанут металлические биты и поиграют с головой этого Шоколадова в бейсбол.

– Щебень? – удивление Стаса нисколько не уступало в интенсивности. – Где бы мы еще встретились!

С этими словами они сцепились. Но вопреки предположениям Гонщика, сцепились они в жарких объятиях.

– Сколько лет мы не виделись? Десять? – спросил Щебень.

– С тех самых пор, как ты стал кочевником-автоспопщиком и начал крушить харчевни по стране.

– Хм... А были времена, когда я им не был? – Щебень улыбнулся, и Стас разглядел желтизну его немногочисленных целых зубов. С таким образом жизни задумываться о чистке зубов и их количестве не имело особого смысла. – Давай присядем. За встречу не грех и выпить! Или ты за рулем?

– Я почти всегда за рулем. – Стас сел напротив владельца кожаных штанов, которого он минутой ранее мысленно окрестил идиотом.

– Это Аспирин, – как бы вскользь представил «идиота» Щебень и тут же обратился к Стасу. – Думаю, тебе много чего есть рассказать о своей новой жизни. – Щебень закурил сигарету и бросил взгляд на правую руку Стаса. – Я вижу, ты женился?

– Имел неосторожность, – подтвердил Стас. – Еще и сын родился не так давно.

– Смотрю, ты не особо рад этому?

Шоколадов тяжело вздохнул:

– Нет, я рад. Но теперь вся моя жизнь – это бесконечный рейс. К этому надо привыкнуть.

– А как ты хотел. – Щебень сплюнул в пустой пластиковый стаканчик. – Кредиты, долги, памперсы – новые жизненные ценности, – он едва слышно хихикнул. – На Украину дуешь?

Тут Стас вспомнил о своей проблеме.

– Да. Слышь, у меня братан пропал неподалеку отсюда. Пошел поссать и сгинул.

Гонщик облокотился о стойку и с интересом стал наблюдать за диалогом. Теперь, когда риск стихийного мордобоя миновал, он мог спокойно стоять в стороне, попивая газировку.

– Как это? – не врубился Щебень.

– Как – пошел в кусты и не вернулся. Я ждал, потом облазил их вдоль и поперек. Ни хрена.

– Может, ты его достал, и он решил сбежать? – не дожидаясь ответа на свой тупой вопрос, Щебень посмотрел на сородича. – Аспирин, ты что думаешь?

Тот аккуратно и неторопливо протер очки, усадил их на лицо и с интеллигентным видом сказал:

– ХЗ.

Старикашка в бежевом костюме закрыл газету, бросил ее на стол, собрал манатки и вышел из закуской.

– А телефон у него есть? – осенило Щебня. – Позвони ему!

– Его телефон у меня в машине. Даже не знаю, че делать теперь.

– Может, он провалился в какую-нибудь яму или канаву?

– Да нет там никаких канав.

– Тогда мы поступим так – поедem туда и прочедем всю растительность. – Щебень с довольным видом откинулся на спинку стула. – Люди не исчезают без останков.

– Да уж, ты никогда не отличался оптимизмом, – сказал Стас после непродолжительной паузы.

Откладывать незамысловатый план Щебня в долгий ящик никто не хотел. Стас желал как можно скорее разобраться во всех мистификациях возникшей проблемы, Щебень же лишь воодушевился от возможности поучаствовать в очередной неоднозначной истории. Он ими питался как вампир кровью. Аспирин же, помимо своего фирменного «ХЗ», слов более не ронял, ни в поддержку плана, ни против него.

Едва они встали со стульев, как их окатил дождь из осколков стекла и предметов интерьера. Громадная каменная глыба приземлилась аккуратно на тот столик, где минутой ранее сидел старикашка. Она ввалилась так неожиданно, что Гонщик даже не успел проглотить отпитую порцию кока-колы.

– Дерьмо! – воскликнул Щебень и убрал руки от лица. – Что это за херня?!

Вместо ответа с неба посыпался целый град глыб. Они пробивали крышу двухэтажного здания закуской, падали на пол и сотрясали потолок на первом этаже. Припаркованные машины сплющивались как консервные банки. Какие-то из них начинали верещать после первого удара, но от последующих затихали навсегда. Люди в закуской прильнули к полу и забились в углы. Каменный дождь продолжался не более минуты, которая показалась им целым годом. В каких-то местах потолок уже не выдерживал и обрушивался. Когда все стихло, Стас первым вылез из-под пыльных обломков столика и отряхнул футболку. Из-за барной стойки выглядывал Гонщик. Его голубые глаза сияли изумлением и непониманием. Щебень и Аспирин сбросили с себя обломки и убедились в целостности своих тел. Второй раз Щебень уже не решался вопрошать у воздуха, что это было.

– Все живы? – Стас заглянул за барную стойку. Продавщица не пострадала, но ничего ответить не смогла. К Гонщику же речь вернулась весьма быстро:

– Меня предупреждали про обильные осадки в здешних местах, но я не ожидал такого.

Стас ничего не ответил и осторожно подошел к выходу. Более чем наполовину он был завален двумя глыбами, под которыми, очевидно, ныне покоился «Скайлайн». В доступный проем он увидел и «газель». Кабина раскурочена, кузов пострадал чуть меньше, но из имеющихся в нем мебельных материалов уже вряд можно соорудить удобный диван и пропорциональный шкаф. Стоящая в пяти метрах от «газели» «девятка» не пострадала совсем.

– Либо я обкурился, – Щебень подошел к Стасу, – либо мы обкурились все вместе.

Потрогав лежавший внутри здания каменный шаровидный объект с неровной поверхностью, Стас сказал:

– Не хочу тебя разочаровывать, но травку я не курил с тех самых пор.

Наконец, к курице вернулись чувства, и она закудаhtала из-за прилавка неразборчивой и ненормативной лексикой.

– Заткни пасть! – крикнул на нее Щебень, чем вызвал лишь усиление кудахтанья. Когда она все же замолчала, он повернулся к своему сородичу и спросил:

– Аспирин, что это может быть?

На что тот предсказуемо и спокойно ответил «ХЗ».

– А твой друг знает какие-нибудь другие буквы русского алфавита? – в разговор вмешался Гонщик.

– А тебе станет легче, если он выскажет свою версию? – гаркнул на него Щебень.

– По правде сказать, мне плевать на его версию. И на твою тоже.

В сложившихся обстоятельствах Гонщик почувствовал прилив храбрости и решительности, которые обычно сопровождали его за рулем гоночных автомобилей. Назревающий конфликт тут же погасил Стас.

– Чья «девятка»? – как можно громче спросил он.

– Моя, – ответила кассирша и посмотрела в одно из уцелевших окон.

– Давай ключи, я подгоню ее к входу, пока все это не повторилось.

Ей хватило благоразумия воздержаться от споров, она беспрекословно вытащила из кармана ключи и бросила их Стасу. Но их в полете ловким движением кисти перехватил Щебень.

– Я подгоню. А вы пока позвоните мусорам или спасателям.

– Хорошая идея, – одобрил Гонщик. Он достал смартфон, но сеть отсутствовала. Он повернулся к девушке. – Стационарный телефон есть?

– Да. – Она направилась в подсобку.

Щебень осторожно выглянул наружу и осмотрелся. Каменные глыбы валялись лишь в радиусе нескольких десятков метров от закуской. Трасса оставалась пустой – ни автомобилей, ни следов камней. Щебень побежал к «девятке» и начал копать с замком. Маленький и едва заметный камень приземлился на его лысую голову с такой силой, что прошел насквозь вместе с содержимым черепной коробки. Как ни странно, оно там все же было. И в непристойном виде оказалось на ржавом капоте девятки. Тело Щибня сползло вниз и уперлось в передний бампер. А через секунду с неба упал еще один камень, не слишком большой, но его размеров и скорости полета хватило, чтобы смять крышу «лады» до уровня сидений.

– Минус один, – с пугающим спокойствием озвучил Гонщик. – Пока лучше не совать наружу свой нос.

Стас почувствовал, как глаза защипали от затекшего в них пота. Его взгляд продолжал гипнотизировать тело Щибня, не в силах переместиться на что-то другое.

– Телефон не работает. – Продавщица вернулась из подсобки с белой трубкой в руках. – Наверно, провода оборвало.

– Связи нет, машины нет, возможности выйти наружу тоже нет. Надо признать, у нас не самое завидное положение, – резюмировал Гонщик.

Девушка посмотрела на улицу и издала непродолжительный крик, увидев свою помятую машину и труп возле нее. Происшествие осталось для нее за кадром, поэтому пришлось любоваться лишь последствиями.

– Что нам теперь делать? – она даже не постаралась быть оригинальной в вопросах.

Зато Гонщик постарался быть оригинальным в ответах:

– Налей мне мартины, я теперь не за рулем.

Он усмехнулся и вновь уперся локтями в барную стойку. Стас не выдержал и схватил его за отворот куртки:

– Слышишь ты, шут навозный! У тебя сегодня очень хорошее настроение или ты тупой от природы?

– Успокойся, Шок, – Гонщик постарался успокоить Стаса приятельским обращением. – Я просто стараюсь не сорваться.

Шоколадов отпустил Гонщика и раздраженно заходил по залу. Это чересчур для одного дня, подумал он. Мысли не хотели собираться в кучу, а их вольное блуждание нарушало безостановочное кудахтанье.

– Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? Откуда взялись эти камни? Зачем я вообще согласилась работать здесь, в этой сраной дыре! Сюда приходят одни только отморозки! – это продолжалось минут двадцать.

Затем раздался выстрел. Продавщица не успела закончить очередную фразу. Ее нижняя челюсть разлетелась по всему бару.

Аспирин перезарядил ружье. Одна из длинных сумок стояла расстегнутая.

– Довольно пустой болтовни, – сказал он. – Мы имеем дело с разумным нападением. Сначала была массовая атака, затем – точечный отстрел. Кто-то загнал нас в угол и наблюдает за каждым шагом.

– Какого хрена ты это сделал?? – Стас вытер с лица капли крови.

– Чтобы спастись, нам надо принимать правильные решения и не иметь балласта. А она – балласт. – Он указал стволом на тело девушки.

– Просто жуть. – Гонщик сморщился, но все равно продолжал смотреть на новое лицо кассирши.

Он перешагнул через тело, зашел за стойку и взял с полки бутылку мартини. Она была немного запачкана, но его это ничуть не смутило. Он отпил прямо с горла.

– Кто же способен на такую атаку? – спросил Гонщик. Теперь он решил задавать только правильные вопросы.

– ХЗ, – ответ его ничуть не удивил. И все же такой ответ был куда лучше выстрела в лицо.

Аспирин уселся на стул и застыл как памятник с ружьем в руке. Через пять минут тишины Стас решился нарушить ход его мыслей:

– Что предлагаешь?

– Ждать.

Ожидание тянулось несколько часов, в течение которых Аспирин продолжал сидеть на выбранном стуле и не расставался с ружьем. Вид этого психопата напрочь отбил у остальных желание сболтнуть лишнее, поэтому они молчали. Гонщик позволил себе съесть несколько приготовленных полуфабрикатов, выпить литр сока и наполнить карманы сникерсами. На всякий случай. Стас же неустанно наблюдал за шоссе через окно. Два раза по трассе проносились машины, успешно минув район закусочной, один раз автомобиль расплющила глыба с неба. Стас ожидал, что в поле зрения появятся машины разных спецслужб или кто-нибудь, кто мог бы объяснить им происходящее. Радио и ТВ не работали, свет отсутствовал. Надежды к исходу четвертого часа ожидания – тоже.

Их возродил шум из подсобки. Аспирин тут же насторожился и вскинул ружье. Из подсобки появился дед с лохматой бородой и в клетчатой панаме – владелец закусочной, хорошо знакомый Стасу, но не идиоту в кожаных штанах. Поэтому деду крупно повезло, что Аспирин в этот раз решил сначала спросить, а потом стрелять, а не наоборот.

– Ты кто такой? – спросил скинхед.

– Спокойно, это Дед! – Стас поднял руки, будто целились в него.

– Что за дед?

– С вывески, – ответил Дед. – За последние пятнадцать лет я привык, что в меня целятся в собственной закусочной.

Аспирин немного опустил ружье, но не убирал окончательно.

– И где ты сидел все это время?

– Я был в городе. – Дед направился к бару и наткнулся на труп кассирши. – Матерь Божья! Это ты ее пристрелил? – не дожидаясь ответа, он перешагнул свою бывшую подчиненную и стал копаться в нижних полках. Выудив из ящика стопку документов, он убрал их в глубокие карманы рубашки. Аспирин проигнорировал вопрос.

– Вам известно, что здесь произошло? – спросил Стас.

– Да. Вам не повезло.

– Спасибо, кэп, – вставил Гонщик. – А конкретнее?

Дед окинул сканирующим взглядом помещение, словно ища что-то ценное. Затем внимательно осмотрел каменную глыбу.

– Могу лишь сказать, что лучше сваливать отсюда поскорее. Идите за мной, я проведу вас через коллектор в город.

Он ринулся в сторону подсобки. Но Аспирин шлагбаумом в виде длинного ствола перегородил дорогу.

– А в городе безопасно?

– Город – это единственное безопасное место в радиусе многих сотен миль.
Дед оттолкнул ружье и вошел в подсобку. Все последовали за ним.
– И все же хотелось бы знать, что является источником этого каменного дождя, – не успокаивался Аспирин. – И почему именно в городе безопасно?
– Уже появилось много версий. Какую из двухсот тебе озвучить?
– Наиболее правдоподобную.
– Они все неправдоподобные. – Дед открыл люк в полу подсобки и спрыгнул вниз. – Пошевеливайтесь.

Город

По заверениям Деда, это был единственный путь из закуской в город. Десять километров на полусогнутых по щиколотку в жидких отходах покажутся не самыми ужасными в жизни, если цель – выживание.

Во время перебежки их обогнало несколько крыс. Примерно через два часа коллектор превратился в широкий туннель, а затем они оказались в комнате, по периметру обшитой металлическими щитами. У противоположной стены стоял часовой в маске и камуфляже. Он охранял выход.

– Пропустишь еще троих? – спросил у него Дед. – Я нашел их в своей закуской.

Из всех вновь прибывших особо пристального внимания удосужился Аспирин. Не удивительно – только у него в одной руке было ружье, а в другой – увесистая сумка.

– Оружие и личные вещи придется оставить, – командным тоном сказал охранник.

– Черта с два! – возмутился Аспирин. – Мои вещи и оружие останутся со мной.

Он даже не успел узнать, что это было последнее возмущение в его жизни. Зато узнали остальные. И увидели во всей красе, как часовой вскинул пистолет и, не прицеливаясь, оставил точечный автограф на лбу скинхеда. С застывшей самоуверенностью на лице Аспирин распластался на бетонном полу, так и не выпустив из рук ни оружия, ни личных вещей. По крайней мере, он сдержал слово и оставил их при себе.

– Кто-нибудь еще желает оспорить существующий порядок?

Предсказуемо, спорщиков не нашлось. Охранник скомандовал Стасу и Гонщику выложить все содержимое карманов на железный стеллаж. У Стаса при себе оставалось лишь тридцать шесть рублей мелочью и ключи от «газели». Гонщику пришлось расстаться с кожаным бумажником, смартфоном, ключами от «Скайлайна» и четырьмя батончиками.

– Порядок, – часовой обыскал парней и кивнул. – Можете проходить.

Их чуть ли не с силой выпихнули за дверь и пожелали «удачного вечера». Они оказались в каком-то темном переулке между двумя высотными домами. Серое небо заволокли тучи, ветер разносил запах сырости по всем закоулкам, где-то вдалеке был слышен вой сирен.

– Это и есть самое безопасное место в округе? – посетовал Гонщик.

– Лучше так, чем падающие на голову камни, – сказал Стас и зашагал прямо.

Гонщик догнал его и вместе они вышли на широкий проспект. Первое, что сразу не понравилось Стасу, это пустота. Ни души в обоих направлениях. Вдоль тротуаров возвышались массивные фонари. Они освещали каждый сантиметр проспекта.

Стас заметил, что из окон домов за ними наблюдает несколько человек. Эти окна выделялись на фоне всех прочих, плотно зашторенных и сливающихся с каменным пейзажем домов.

– Действительно, местечко не из приятных, – согласился Стас.

– А что это за город? – спросил Гонщик.

– Понятия не имею.

– Я думал, водилы ориентируются в тех местах, где ездят.

– Мои рейсы проходят по трассам, иногда я останавливаюсь в придорожных забегаловках, но в города без надобности не заезжаю.

Они решили двинуться в направлении, где дорога уходила на спуск. Через пару сотен метров они наткнулись на первое зрелище. Возле одного из столбов лежал покореженный скутер, а чуть дальше, на тротуаре, стонал юноша с неестественно выгнутыми ногами. Его голова так же

пострадала, не спас даже шлем. Уцелевший глаз уставился на Стаса и Гонщика, но юноша был не в состоянии что-либо сказать.

– Эй, братан, что случилось? – Стас сел возле парня. Тот лишь сопел.

– Что случилось – вмазался в столб, вот что случилось, – ответил за него Гонщик.

– Почему никто не приезжает, чтобы оказать ему помощь?

– Наверно, всем не до него. – Гонщик засунул руки в карманы джинсов и с безразличным видом смотрел на парня.

Стас не знал, что можно было сделать в этой ситуации. Он встал и внимательно посмотрел на окружавшие их дома. В этот раз количество зашторенных окон едва ли уступало количеству лиц, смотрящих через непроницаемые стекла. Большинство лиц сохраняли такую же непроницаемость и бездушность, как и стекла. В некоторых же еле уловимыми бликами читалось сострадание, в некоторых застыл испуг. Но ни в одном из них Стас не заметил тревоги и желания что-либо предпринять.

Покалеченного парня пришлось оставить нетронутым и отправиться дальше, в надежде найти помощь в другом месте. Но дальше их ждало зрелище номер два. На почти таком же тротуаре, в окружении точно таких же домов. Спиной к ним сидела фигура в черном плаще с накинутым на голову капюшоном и совершала какие-то движения. Стас и Гонщик остановились в полутора десятках метров от него.

– Эй, уважаемый, – Стас сказал это негромко, но фраза разлетелась по всей улице с ударным отзвуком эха.

Человек в капюшоне никак не среагировал и продолжил заниматься своим делом. Лишь обогнув его справа, Стас рассмотрел все в деталях и ужаснулся. Человек кромсал тело молодой девушки огромным тесаком. Стас не смог удержать внутри себя поток бранной лексики и залил ею весь проспект. Потрошитель никак не реагировал. Гонщик вытащил руки из карманов и попятился назад.

Между тем, почти во всех окнах прилегающих домов стали отвешиваться шторы. Все те же стеклянные лица созерцали происходящее, удобно устроившись в своих высоких креслах. Стас не выдержал и закричал им:

– Чего вы все смотрите?! Что происходит в этом городе??

– Думаю, ты лишь заставляешь их потешаться над тобой, – предположил Гонщик.

Стас подбежал к потрошителю и с ноги ударил того по голове. Субъект в легком нокдауне упал на пятую точку, выронил тесак и молниеносно подскочил. Его лицо скрывала маска.

– Не лезьте не в свое дело! – прошипел потрошитель. – Это моя территория, убирайтесь на свою.

Стас и не думал отступать. Он знал, что у них с Гонщиком больше шансов против этого маньяка, чем у маньяка против них. Конечно, если Гонщик окажет помощь. Пока же он стоял в стороне и не проявлял никаких намеков на вмешательство.

– Какая еще территория? – дальнейшие вопросы Стаса прервал стремительно нарастающий рев сирены. Едва услышав его, потрошитель тут же схватил тесак и исчез в одном из темных переулков.

Стас подошел к тому, что осталось от девушки. Теперь, когда опасность миновала, Гонщик присоединился к нему.

– Кажется, кто-то все же вызвал помощь.

Стас почувствовал, как от напряжения разбухли пальцы на руках. Он помассировал безымянный палец на правой руке, сжимаемый обручальным кольцом, и вспомнил про семью. Где сейчас его жена и сын? Все ли с ними в порядке? Не сказать, чтобы эти вопросы не волновали его раньше, но лишь сейчас они столь остро впились ему в мозг.

Сирена уже начала отдаваться неприятным воем в ушах, когда Стас и Гонщик услышали брошенную из другого темного переулка фразу:

– Быстрее сюда, пока вас не заметили!

В ярком свете фонарей они разглядели узкое лицо, прикрываемое низко опущенным козырьком темно-серой бейсболки.

– Ну же, шевелите копытами! – продолжил кричать незнакомец.

Стас посеменял к переулку, Гонщик последовал за ним. Парень в бейсболке ухватился за веревку, свисающую с пожарной лестницы, и шустро вскарабкался до первой ступеньки.

– От кого нам надо бежать? – спросил Стас.

– Быстрее за мной! Некогда объяснять.

Затолкав свое любопытство поглубже за пояс, Стас все же последовал за незнакомцем. Его руки с явными усилиями вознесли все девяносто килограмм к лестнице. Гонщик справился с канатом куда легче, да и весил он раза в полтора меньше.

– Веревку подтяни и завяжи на третьей ступеньке, – скомандовал голос сверху.

Гонщик выполнил поручение. Вскоре они оказались на крыше девятиэтажного дома. Как раз в этот момент прямо под ними на проспекте остановилась белая «Тойота Тундра» со схематичным изображением метлы в круге на капоте. Из кабины выскочили трое в белых раздутых скафандрах-комбинезонах. На спинах красовались такие же метлы. Двое собрали девушку в пластиковые пакеты и бросили в кузов, а третий засыпал кровавое место каким-то белым порошком.

Справившись, они заглянули в прилегающие переулки, осветили мощными фонарями углы и, не найдя ничего, уселись в «Тундру» и уехали без sireны.

– Ладно, приятель, постарайся теперь выделить время и объяснить, что тут происходит? – решительно потребовал Гонщик.

– Тут происходят ужасные вещи. И им нет предела, – посетовал незнакомец и уселся на взявшийся откуда-то стул. – Если вы хотите еще немного пожить, то лучше не спрашивайте меня про тайну этого города.

– Это еще почему? – спросил Стас.

– Знание истины убивает. Практически всех.

– Однако ты не очень похож на мертвеца, – заметил Гонщик и прищурился. – Ты уже давно тут?

– Давно. Точно определить не могу, потому что здесь всегда ночь.

Стас и Гонщик переглянулись. Они ждали, кто из них первый не выдержит и потребует объяснений в жесткой ультимативной форме. С разной степенью убежденности, они ощущали себя персонажами в спектакле абсурда.

– Меня зовут Семен, но всем я известен как Доктор Крыс, – продолжил незнакомец. – Если вы хотите выжить, вам придется слушать мои советы и всегда следовать за мной.

– Ты хочешь, чтобы мы во всем слушали тебя, не зная при этом ничего о происходящем? – возмутился Гонщик. – Ты чересчур наивен, мистер Крыс.

– Доктор, – поправил тот. – Я могу вам хоть сейчас рассказать обо всем. Пусть санитары соскребают с асфальта и ваши тела, мне все равно. Такие как вы тут появляются по десятку каждый условный день.

– Что бы ты ни рассказал, я не собираюсь прыгать с крыши после твоей истины. Она же не конечной инстанции.

– Если тебе нужна конечная инстанция, то в южной части города, – Крыс указал направление, – найди трехэтажное здание с вывеской «Боги иллюзий». И все поймешь.

– И что в этом здании?

– Я все сказал. – Доктор надул губы и отвернулся как обиженный ребенок.

– Ладно, Шок, пошли. Если эта крысиная морда не хочет ничего говорить, узнаем все сами. – Гонщик направился к лестнице.

– Подожди, – окликнул его Стас и подошел к Доктору. – Кто были эти люди в белых скафандрах? Их стоит опасаться?

– Это санитары. Попадешься им в лапы – перестанешь существовать.

– Почему ты все еще жив, если тебе известна истина, которая убивает многих? – вернулся Гонщик.

Доктор Крыс хитро улыбнулся и искоса посмотрел на него:

– Потому что это мой мир. Здесь обитают мои друзья – Падальщик Эл, Милосердная Сестра, Таракан Бездельник Диккенс и другие, – он засмеялся и схватился за живот.

Гонщик скорчил гримасу отвращения и махнул рукой:

– Пошли отсюда, этот парень просто слетел с катушек.

– Идите-идите, прямо в лапы санитарам. Они осыплют вас белым порошком, и вы исчезните. И даже здесь вас не увидят ваши родные и друзья. Вы превратитесь в горстку мусора на свалке. Гниющую горстку мусора.

Гонщик ловко спустился по лестнице, распутал веревку, свесил ее вниз и слез на землю. Стас пытался не отставать, но ему явно не хватало физических кондиций. Они осторожно выглянули из переулка и осмотрели пустой проспект. Все окна в домах были плотно зашторены. Обоюдным решением они направились в сторону упомянутого здания, стараясь идти максимально близко от домов. Хотя от яркого света фонарей такая тактика спастись не позволяла. Периодически в редких окнах шторы отвешивались и за двумя путниками наблюдали холодные лица.

– Если санитаров вызывают жильцы домов, то нам лучше поспешить, – сказал Гонщик.

Спорить с ним было сложно, не владея никакой информацией. Несколько раз Стас наудачу подергал двери домов – все заперты. Наконец, они добрались до необычного перекрестка. Ни светофоров, ни зебр, ни вообще какой-либо разметки. И он был столь широк, что на нем могли развернуться две фуры, не задев при этом друг друга. У противоположного дома стояла телефонная будка. Она выглядела инородным элементом и сразу же бросалась в глаза.

– Если следовать направлению, заданному Крысом, то нам направо, – сказал Стас.

Когда они проходили мимо будки, Стас подергал дверь за ручку, и она открылась.

– Кому ты собрался звонить, Господу? – с нескрываемым сарказмом спросил Гонщик.

Стас ничего не ответил, зашел в будку и снял трубку. В ней он услышал мерное звучание гудка. Отлично, значит, телефон работает. Не задумываясь, он набрал свой домашний номер и стал вслушиваться в каждый гудок. Их было слишком много.

– Алло, – наконец, услышал он сонный голос Вики, своей жены.

– Дорогая, это я! – прокричал Стас. – С вами все в порядке?

– Кто это?

– Это я, Стас!

Несколько секунд длилась зловещая тишина, затем Вика проговорила:

– Но это невозможно...

Гонщик почти со скучающим видом стоял возле будки, пока не заметил бесшумно подкативший к перекрестку белый пикап. Санитары! Он постучал по будке и постарался открыть дверь, но она не поддавалась. Стас в панике бил по двери изнутри. Пикап остановился посреди перекрестка, из него выбежали трое. Гонщик что есть силы бросился бежать по проспекту, сожалея, что не сидит в «Скайлайне», а Стас в отчаянии бился внутри будки.

Один из санитаров открыл будку.

– Белый порошок? Я же говорил! – на крыше плясал Доктор Крыс, наблюдая, как санитары стирали Стаса из его мира. – Попался, простофиля, в ловушку с названием «последний звонок». Теперь ты сон! Всего лишь воспоминание в умах нескольких человек. И как обычно в таких случаях, мне приходится констатировать неоспоримый факт: «А я ведь предупреждал!».

Гонщик бежал так долго, что едва не стер кеды до белых носков. Он проклинал выглядывающие из окон лица, показывал им средний палец и периодически ловил усмешки своим загнанным взором. Он так устал, что не с первого раза сумел прочитать большую вывеску на трехэтажном здании «Боги иллюзий». Оно! Дверь оказалась незапертой. Он ввалился в просторный холл, где за стойкой информации сидела девушка, которую Гонщик сначала принял за манекен. И если бы она не повернула в его сторону голову и не заговорила, он думал бы так и дальше.

– Чем могу помочь? – любезно спросила она.

– Что здесь происходит? – слова с трудом давались ему.

На секунду девушка задумалась, затем сказала:

– Пока не появились вы, все было спокойно.

– Я спрашиваю, что происходит в этом чертовом городе?! Где вообще я оказался?

– А, вы об этом, – она как-то лениво взяла трубку и набрала короткий номер. – Петр Петрович, спуститесь, пожалуйста, в холл. Да, опять некролог.

Через минуту в холле появился старикашка в бежевом костюме. Тот самый из закуской, который вовремя убрался оттуда! В руке он держал свернутую газету.

– Присядьте, – он указал Гонщику на мягкий диван и сам примостился на него.

Когда Гонщик сел, Петр Петрович бросил газету на стол и сопроводил это еще одной короткой репликой:

– Ознакомьтесь. Пятнадцатая страница.

Гонщик схватил газету и раскрыл ее на указанной странице. Там шла сводка происшествий за неделю. Заголовки: «Юный скутерист, находясь в нетрезвом состоянии, врезался в столб и умер мучительной смертью», «Очередная жертва маньяка-расчленителя была найдена прошлой ночью», «На трассе А141 столкнулся «Ниссан Скайлайн» и «газель», есть жертвы». Гонщик почувствовал, как задрожали руки. Он начал читать: «Водитель «Скайлайна», при обгоне через сплошную линию, совершил лобовое столкновение с грузовой «газелью». За рулем «газели» находился двадцатитрехлетний Станислав Шоколадов, спасти которого медикам не удалось. Так же с ним ехал двадцатичетырехлетний Павел Мамонов, у него тяжелые травмы ног и внутренних органов, разрыв мочевого пузыря, но врачи борются за его жизнь. Водитель «ниссана», чья личность пока не установлена ввиду отсутствия документов, так же погиб на месте. У Станислава Шоколадова осталась жена и малолетний сын». Весь этот жуткий текст сопровождался тремя фотографиями искореженной «газели» и смятым в лепешку «Скайлайном». Гонщик бросил газету на стол.

– И что все это значит?

– Вы еще не догадались? Вы мертвы, могу вас поздравить с этим.

– Что-то я не заметил особых перемен в себе. – Гонщик наглядно показал свои все еще функционирующие руки. – Или в загробном мире действуют те же физические и метаболические законы?

– Мы не в загробном мире.

– А где же?

Петр Петрович сделал вид человека, которому приходится объяснять вещи, известные даже детям в ясельных группах. Он все еще был удивлен тугоумием Гонщика.

– Вы попали в сводку происшествий, это же очевидно! Проспекты – это полосы газеты, жители домов – наши читатели, которые только и ждут, когда им подкинут новые материалы. Ждут, как голодные псы мяса. Им нравится смотреть. Аварии, увечья, убийства, изнасилования, расчленения – это топливо для ума современного общества. Они хотят видеть, что их серые жизни все равно лучше, чем жизни некоторых несчастных, которые оказываются на этих проспектах. Мы доставляем им топливо с трасс, с улиц и парков реальных городов. Трассы – это лучшие заправки. У нас работают на них даже свои внештатные сотрудники, собирающие материал в своих округах. Например, вас как горячие пирожки принес к нам владелец небольшой закусочной, расположенной в нескольких километрах от места аварии. С фотографиями, как положено. Людям нравится смотреть на подобное, – Петр Петрович развел руки, – я ничего не могу с этим поделать. Кстати, неделька выдалась жаркой. Ту закусочную тем же днём пытались ограбить два скинхеда. Убили продавщицу, но вовремя подоспевшие сотрудники ЧОП «Камень» обезвредили нападавших. Один пытался бежать, но его достали в коллекторе.

Какое-то время Гонщик сидел без движения. Наконец, он спросил:

– А кто такие санитары?

– Архиваторы устаревших материалов. По правде сказать, нам пора их обновлять, они скверно работают. Раз вам удалось добраться сюда, значит, они вас проворонили.

– А Доктор Крыс?

– Вы его встретили? Он и его друзья – воплощения подноготных чувств типичных читателей. Бездельников и падальщиков ума. Он говорит, что у них есть еще Сестра Милосердия, но, увольте, за каким чертом читать всю эту кровь, чтобы сопереживать и все равно быть не в состоянии что-то изменить? Но, может, им виднее. Не знаю.

– А вы тогда кто?

– Ну, кто-то же должен выполнять административные функции внутри этого мира. Я лишь выполняю свою работу.

Гонщик истерически засмеялся:

– Не буду даже спрашивать, как все это возможно, полагаю, вы все равно сможете запудрить мне мозги.

– У меня нет цели запудрить тебе мозги. Я в любой момент могу вызвать сюда санитаров, и они отправят тебя в архив. Уже через час я забуду твое имя. Впрочем, я его и так не знаю, значит, легче будет забыть, – старикашка усмехнулся.

– Почему же вы их не вызвали?

Игнорируя вопрос Гонщика, Петр Петрович задал свой:

– Куда ты так спешил на трассе?

– На вечеринку к бывшей девушке.

– Ты был в списке приглашенных? – старикашка удивленно свел брови.

– Разумеется, нет. Я узнал про нее случайно от общего знакомого.

– На кой черт, в таком случае, тебе понадобилось туда ехать?

– Наши отношения закончились не так, как бы мне хотелось.

– И ты решил все исправить, переиграть?

– Нет. Всего лишь подкорректировать детали разрыва.

– Разбить нос ее новому парню на глазах у всех ее друзей?

Гонщик отдал должное проницательности старикашки.

– Эта деталь тоже входила в список моих планов.

Какое-то время Петр Петрович испытывающим взглядом смотрел на Гонщика. Затем сказал:

– У меня есть для тебя предложение. Все, кто добираются до этого холла, получают его, – он постарался придать голосу больше торжественности. – Мы можем вернуть тебя в реальный мир.

Гонщик постарался не вскочить с дивана от радости, но смог удержать свое тело под контролем. А одурманенный на секунду мозг тут же почувал неладное:

– А в чем подвох?

– Хм, – Петр Петрович расплылся в улыбке. – Не могу сказать. Но мы вернем тебя на трассу, подкорректировав некоторые незначительные нюансы так сказать. Твоя задача будет весьма проста – добраться до дома и уснуть. Проснувшись, ты воспримешь все случившееся как дурной сон и продолжишь свою немного модифицированную жизнь, приняв ее как данность.

– Меня несколько пугает слово «модифицированная». Что вы имеете в виду под этим?

– Ну, парень, ты хочешь слишком многого. Либо соглашайся на моих условиях, либо оставайся здесь. Я даже позволю тебе уйти, не вызывая санитаров. Возможно, ты здесь и приживешься, затаишься где-нибудь между строк.

– Вы очень великодушны, но я все же предпочитаю жить в реальном мире. Общество Доктора Крыса меня не прельщает.

– Ну что ж, тогда начнем лотерею.

Петр Петрович достал из внутреннего кармана пиджака несколько однотипных ленточек желто-белого цвета и протянул Гонщику. Тот не стал говорить, что ему не понравилось слово «лотерея», а просто вытащил крайнюю правую относительно себя.

Постепенно Петр Петрович перестал видеть Гонщика перед собой. Он забрал газету и направился к себе в кабинет. По пути заглянул за стойку информации, где притаилась девушка.

– Твои ставки? Выберется? – поинтересовался старикашка.

– Думаю, да. Он показался проворным. А что он вытащил? – спросила она, не отрывая взгляда от монитора.

Петр Петрович посмотрел на оставшиеся ленты и не сдержал смеха:

– Ха, думаю, ты проиграла мне бутылку «Хенесси»!

Трасса

Ярко-красный «мерседес-кабриолет» летел по трассе A141.

– Юхху! – радостный вопль Гонщика растворился в реве мотора и пластах рассекаемого воздуха. Он утопил педаль газа в пол. Что-то мешалось под пяткой, но разве на такие мелочи стоит обращать внимание?

Неужели его вернули в реальный мир живых людей, думал он? Машины проносились мимо, ехали спереди и сзади. Это не походило на пустое шоссе смерти, как на заправке Деда. Черт с ним, со «Скайлайном», «мерседес» тоже неплохой вариант. Только что за убогий интерьер в салоне?

Кто додумался повесить этих плюшевых котят на зеркало? И поставить эту собачонку на панель? А что за музыка? Гошнотворная попса!

Он потянулся к магнитоле, чтобы переключить на радио. Что?? Ярко-красный лак на всех пяти пальцах! Нет, на десяти, на левой тоже. Гладко выбритые ноги в шелковистой юбке и шпильки. Вот что мешается под пятками.

Он (или она?) схватил салонное зеркало и повернул под таким углом, чтобы увидеть свое лицо. Все-таки она. Уберите покрашенные завитые волосы и смойте два килограмма макияжа, все равно будет она! Гонщица. Незначительные нюансы, да? Какие же тогда значительные? Цирковой медведь за рулем спорткара?

Навстречу от горизонта неслась фура. Еще было время подумать.